

DOI: 10.31857/S013038640014909-7

© 2021 г. А.А. МИТРОФАНОВ

ФРАНЦУЗСКИЙ ДИПЛОМАТ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ. МИССИИ ГРАФА Д'АНТРЕГА В ВЕНЕЦИИ (1795–1797 годы)

Митрофанов Андрей Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: paxgallica@gmail.com

Researcher ID: J-8249-2017

Аннотация. Статья посвящена истории тайной дипломатии периода Французской революции XVIII в. Цель работы — показать неизвестные ранее стороны деятельности известного французского политика-эмигранта графа д'Антрэга на должности советника российского посольства в Венеции и личного представителя короля Франции в изгнании Людовика XVIII в 1795–1797 гг. Автор использует неизданные документы Архива внешней политики Российской империи и мемуары современников. Задачи д'Антрэга на этой должности были связаны с поиском информации о революционной Франции, французской армии в Италии, политикой итальянских государств. Практику назначения французских роялистов сотрудниками русских дипломатических миссий «под российской протекцией» предложил российский двор в 1794 г., и случай д'Антрэга не был уникальным. Наиболее плодотворными оказались его контакты со шведскими агентами, французскими роялистами, офицерами французской армии. Одновременно он был связан также с английскими дипломатами. В мае 1797 г. графа арестовали по приказу Бонапарта, а часть его документов отправили в Париж как доказательство переговоров французского генерала Ж.-Ш. Пишегрю с роялистами о восстановлении монархии во Франции. Бонапарт использовал ошибки дипломата в своих интересах, и записки графа д'Антрэга послужили предлогом для государственного переворота 18 фрюктидора V года. Граф потерял доверие в глазах роялистов, однако благодаря поддержке русского посланника в Вене А.К. Разумовского продолжил свою службу в качестве корреспондента и почетного «пансионера» российского двора. Именно после 1797 г. вокруг имени графа сложилась «черная легенда», в которой он предстает как авантюрист, в чем сыграли свою роль бывшие тайные агенты Директории и Наполеона Бонапарта.

Ключевые слова: д'Антрэг, дипломатия, Французская революция, Венеция, Наполеон Бонапарт, Директория, А.С. Мордвинов, дипломаты.

A.A. Mitrofanov

A French diplomat in the Russian Service. Missions of Count d'Antraigues in Venice (1795–1797)

Andrey Mitrofanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: paxgallica@gmail.com

Researcher ID: J-8249-2017

Abstract. The article deals with the history of secret diplomacy of the time of the French Revolution. It aims to show unknown aspects of the French émigré Count d'Antraigue's activities as a councillor to the Russian embassy in Venice and as a personal representative of Louis XVIII in 1795–1797. Unpublished documents from the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire and the memoirs of contemporaries form the source base of the research. The practice of appointing French royalists

“under Russian protection” as employees of Russian diplomatic missions was proposed by the Russian court in 1794. The case of d’Antraigues, therefore, was not unique. D’Antraigues’ duties in this post were related to the search for information on revolutionary France, the French army in Italy, the politics of the Italian states. His contacts with Swedish agents, French royalists, and French army officers were the most fruitful. At the same time, he was associated with British diplomats. Bonaparte used the errors of the diplomat to his advantage: count d’Antraigues’s notes served as a pretext for the Coup of 18 Fructidor, Year V. Although the count lost credibility in the eyes of the royalists yet, thanks to the support of Andrey Razumovsky, he continued his service as correspondent and honorary “pensionnaire” of the Russian court. It was after 1797 that a “black legend” developed around the name of the count, thanks, in particular, to former secret agents of the Directory and Napoleon Bonaparte, depicting him as an opportunist.

Keywords: d’Antraigue, diplomacy, the French revolution, Venice, Napoleon Bonaparte, Directory, A.S. Mordvinov.

В ночь с 17 на 18 фрюктидора V года республики (3–4 сентября 1797 г.) генерал П.-Ф. Ожеро окружил войсками Совет старейшин, Совет пятисот и резиденцию Директории. Париж был наводнен брошюрами, из которых следовало, что знаменитый республиканский генерал Ж.-Ш. Пишегрю и роялисты готовили переворот с целью восстановления монархии. Двое членов Директории, десятки депутатов и редакторов газет были арестованы, результаты весенних выборов 1797 г., принесших успех роялистам, отменены, а репрессивные законы против неприсягнувшего духовенства и эмигрантов восстановлены. Этот государственный переворот уничтожил надежды на скорую реставрацию монархии Бурбонов во Франции¹.

Перевороту предшествовала долгая и напряженная политическая игра, в которой принимал участие известный политик-эмигрант, дипломат и публицист Эммануэль Анри Луи Александр де Лонэ граф д’Антрэ (1753–1812). В статье мы попытаемся показать его роль в этих событиях, к моменту которых он числился в составе российского дипломатического корпуса, установить круг его служебных компетенций и функций. Это тем более важно, что в обширной историографии нет ответов на многие вопросы: чем мотивировался прием графа на русскую дипломатическую службу, какие задачи перед ним ставились, как секретные документы о переговорах генерала Пишегрю с роялистами оказались в мае 1797 г. в руках генерала Бонапарта, послужив оправданием готовившегося в Париже переворота. Основными источниками статьи послужили депеши российских посланников в Венеции А.С. Мордвинова и в Турине Г. фон Штапельберга из фондов Архива внешней политики Российской империи, памфлеты и мемуары известных деятелей Французской революции и эмиграции².

Кратко остановимся на основных вехах биографии д’Антрэ. Рано потерявший отца, он пользовался покровительством своего дяди, известного дипломата Франсуа-Эммануэля Гиньяра графа де Сен-При (1735–1821). Карьеру он начал со службы в качестве королевского гвардейца, затем кавалериста, но довольно скоро оставил это нелюбимое занятие. До 1789 г. занимался литературным творчеством и путешествовал вместе с дядей: посетил Египет, Турцию, Польшу, германские земли. Большую известность впоследствии приобрели

¹ См.: *Gaulot P.* Le coup d’état du 18 fructidor (4 septembre 1797): d’après les Mémoires de Barbé-Marbois, Barras, Hyde de Neuville, Larue, etc. Paris, 1898; *Meynier A.* Les coups d’État du Directoire. T. 1. Paris, 1927; *Woronoff D.* La République bourgeoise de Thermidor à Brumaire, 1794–1799. Paris, 1972; *Brown H.G.* Mythes et massacres: reconsidérer la “terreur directoriale” // *Annales historiques de la Révolution française*. 2001. № 325. P. 23–52; *Погосян В.А.* Переворот 18 фрюктидора V года во Франции. Ереван, 2004; *Чудинов А.В., Бовыкин Д.Ю.* Французская революция. М., 2020. С. 343–347.

² *Montgaillard J.-G.-M.-R.* Mémoires secrets de J.-G.-M. de Montgaillard, pendant les années de son émigration: contenant de nouvelles informations sur le caractère des princes français, et sur les intrigues des agens de l’Angleterre. Paris, 1804; *Fauche-Borel L.* Précis historique des différentes missions dans lesquelles a été employé pour la cause de la Monarchie; suivi de pièces justificatives. Paris, 1815.

его контакты с властителями умов эпохи: Ж.-Ж. Руссо, Бернарден де Сен-Пьером и некоторыми другими³. Д'Антрэг получил известность как публицист накануне и во время выборов в Генеральные штаты. Избранный депутатом от дворянства Нижнего Виварэ, всего за один год он стремительно изменил взгляды, став убежденным сторонником монархии и сохранения прав аристократии⁴. В 1790 г., опасаясь за свою жизнь, и, возможно, потому, что был замешан в заговоре маркиза Т. де Фавра⁵, пытавшегося организовать бегство короля, отказался от депутатского места и эмигрировал в Италию.

В эмиграции с 1791 г. граф состоял при брате Людовика XVI — графе Прованском, выполнял различные его поручения, налаживал сеть информаторов в Париже среди знакомых иностранных дипломатов и эмигрантов⁶. С сентября 1793 г. он поставлял сведения о положении дел во французской политике различным дипломатам и коронованным особам, в частности лорду Гренвиллу и испанскому послу Симону де Лас Касасу⁷. Центральным звеном в этой информационной сети являлось законспирированное «агентство» в Париже, деятельность которого осложнилась уже в 1795 г. после арестов Ле Мэтра, Бротье и других роялистов. По верному замечанию А. Матьеза, д'Антрэг на некоторое время превратился в теневого министра полиции при короле в изгнании. В 1790-е годы роялист, а позже убежденный бонапартист граф Монгайяр не жалел мрачных красок, цитируя слова д'Антрэга, якобы сказанные последним в то время: «Меня называют Маратом дела королей, и это справедливо, ведь если король последует моим советам, падет сотня тысяч голов из числа представителей первых классов государства, а что касается республиканцев, то будущее поколение не должно о них знать, будто их и вовсе не существовало»⁸.

В Вероне среди придворных у графа было много недоброжелателей, так, фаворит Людовика XVIII д'Авар называл его «отъявленным плутом»⁹. В июле 1793 г. благодаря личным связям он добился своего включения графом де Лас Касасом в состав испанского посольства в Венеции, но ему пришлось покинуть эту службу уже в апреле 1795 г. в связи с подписанием Испанией мирного договора с революционной Францией. Вместе с тем при дворе короля в изгнании он отвечал за сношения с Мадридом и в этих вопросах пользовался немалым доверием¹⁰.

Жизнь и богатая публицистика графа д'Антрэга привлекали внимание многих литераторов и историков. Упомянем только книги Л. Пенго, А. Матьеза, Ж. Годшо, К. Дакворта, Е.Б. Черняка¹¹. Используя обширный материал, эти авторы подробно исследовали биографию графа. Особенную ценность имеют работы Л. Пенго и К. Дакворта,

³ *Barny R. Le Comte D'Antraigues: Un Disciple Aristocrate de J.-J. Rousseau. De la Fascination Au Reniement, 1782–97. Liverpool, 1991. P. 13–20.*

⁴ *Antraigues d' E.L.H.A. Mémoire sur les États généraux, leurs droits et la manière de les convoquer. Par le comte d'Antraigues. Paris, 1788; Idem. Mémoire sur le rachat des droits féodaux, déclarés rachetables par l'arrêté de l'Assemblée nationale du 4 août 1789. Versailles, 1789; Idem. Observations sur la nouvelle division du royaume, proposée par le Comité de constitution, par le comte d'Antraigues. [s.l., s.a.]; Beik P.H. The Comte d'Antraigues and the Failure of French Conservatism in 1789 // The American Historical Review. 1951. Vol. 56. № 4. P. 767–787.*

⁵ О заговоре де Фавра см.: *Бовыкин Д.Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016. С. 73–83.*

⁶ *Forneron H. Histoire générale des émigrés pendant la Révolution française. T. I. Paris, 1884. P. 83–85.*

⁷ *Mathiez A. La conspiration de l'étranger. Paris, 1918. P. 197.*

⁸ *Montgaillard J.-G.-M.-R. Op. cit. P. 94.*

⁹ *Forneron H. Op. cit. T. 2. P. 75.*

¹⁰ *Бовыкин Д.Ю. Указ. соч. С. 396–397.*

¹¹ *Pingaud L. Un agent secret sous la révolution et l'empire. Paris, 1894; Duckworth C. D'Antraigues Phenomenon: The Making and Breaking of a Revolutionary Royalist Espionage Agent. Newcastle upon Tyne, 1986; Godechot J. Le comte d'Antraigues: Un espion dans l'Europe des émigrés. Paris, 1986; Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М., 1972. С. 307–310; Его же. Времен минувших заговоры. М., 1994. С. 445–447.*

которыми в общей сложности были использованы почти все известные архивные фонды о д'Антрэге, подготовлена полная библиография его сочинений. Ж. Годшо, в отличие от Пенго и Дакворта, ограничился публикацией научно-популярной книги без научно-справочного аппарата и сносок. В центре внимания всех этих авторов находилась секретная деятельность д'Антрэга, тогда как он на протяжении двух десятков лет являлся штатным дипломатом разных государств. Основные вопросы биографии французского политика-эмигранта остались либо без ответов, либо породили новые дискуссии: почему он завершил свою блестящую политическую карьеру на родине, понимая, что «дело» еще совсем не проиграно? Когда именно д'Антрэг начал работать на англичан? Вел ли он «двойную игру», предоставляя сведения и революционерам, создав свою секретную сеть агентов? Кем он был на самом деле — убежденным роялистом или беспринципным конформистом? Чем обуславливались причины устойчивого доверия европейских дипломатов к графу? И, наконец, чем конкретно он занимался в свои последние годы, проживая в Англии? Почти все историки, изучавшие биографию Наполеона Бонапарта и политическую историю периода Директории, также касались вопросов, связанных с деятельностью этого исторического персонажа. Речь идет об эпизоде 1797 г., когда документы графа д'Антрэга, оказавшиеся в руках Директории, были использованы при подготовке государственного переворота 18 фрюктидора. Но ни в сочинениях о Наполеоне, ни в специальных работах о д'Антрэге мы не видим ответов на один конкретный вопрос: в чем состояли его функции как сотрудника российского посольства в Венецианской республике и одновременно представителя короля в изгнании?

В историографии XIX — первой половины XX в. доминировало мнение, что д'Антрэг сам предпринимал усилия, чтобы его причислили к российскому посольству¹². Однако дело обстояло иначе. Изначально инициатива о направлении французских эмигрантов в качестве своих личных представителей в российские дипломатические миссии принадлежала принцам — графу Прованскому и графу д'Артуа. Последний через своего дипломата в Санкт-Петербурге графа В. Эстерхази (1740—1805) вел переговоры об этом при российском дворе¹³. В фонде «Сношения России с Францией» сохранилась записка Коллегии иностранных дел относительно причисления французских представителей к различным посольствам с проектом их функций¹⁴. Основой проекта являлся территориальный принцип. Так, представитель «Регента Франции» в Пьемонте должен был поддерживать корреспонденцию с «наиболее предприимчивыми и просвещенными роялистами» Прованса, Лангедока, Дофинэ и Лиона, при необходимости также снабжать двор в изгнании сведениями из Ниццы, Генуи и Савойи. Второй же представитель принцев, также причисленный посольству в Турине, должен был заведовать перепиской со швейцарскими кантонами, с Бургундией, Франш-Конте и Верхним Эльзасом, а при необходимости посещать швейцарские земли. Французских агентов также предполагалось направить в Верхний Рейн и Голландию, так как в Артуа и Камбрэ жители не раз «выказывали их роялистские и религиозные чувства даже под давлением республиканских войск»¹⁵. Таким образом, это было вынужденной мерой, чтобы поддерживать переписку с французскими роялистами в самой Франции, так как без какого-либо дипломатического статуса вести постоянную работу французские эмигранты в землях, граничивших с революционной Францией, уже не могли¹⁶. Новую практику признали успешной,

¹² *Boulay de la Meurthe A.* Quelques lettres de Marie-Caroline, reine des Deux-Siciles, par le comte Boulay de la Meurthe // *Revue d'histoire diplomatique*. Paris, 1888. P. 513—566.

¹³ См.: *Larivière Ch. de.* Catherine II et la Révolution Française, d'après de nouveaux documents. Paris, 1895. P. 89—90.

¹⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 93. Сношения России с Францией. Оп. 7. Д. 1023. Л. 1—2. Документ датируется 1793—1794 гг.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ *Martin V.* Devenir diplomate en Révolution: naissance de la «carrière diplomatique»? // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2016. Vol. 63. № 3. P. 110—135.

направив в Геную и Флоренцию шевалье дю Вернега и аббата Жона, к 1795 г. было решено создать аналогичную должность и в венецианской миссии¹⁷.

Назначение графа д'Антрэга в российское посольство состоялось 25 августа 1795 г. Соответствующее письмо Людовика XVIII из Вероны на имя русского посланника в Венеции А.С. Мордвинова граф д'Антрэг переправил из Вероны главе российской миссии. В тексте этого короткого письма о самом графе нет никакой новой информации, кроме общих фраз о его былых заслугах и преданности династии Бурбонов. Ранее предложение направить своего личного представителя в состав российского посольства было направлено императрицей Екатериной II Людовику XVIII¹⁸. Иными словами, решение о назначении принималось все же Людовиком XVIII уже после соответствующего предложения российского двора, в котором изначально не указывалось никаких имен.

Одним из нерешенных вопросов остается статус французского эмигранта на русской службе. Ответом на него может служить письмо А.С. Мордвинова от 24 августа (5 сентября) 1795 г. в Коллегию иностранных дел вице-канцлеру И.А. Остерману, где он отмечал следующее: «Граф д'Антрэг, будучи на даче за болезнью его, не в состоянии сам ко мне явиться, препроводил ко мне от Его Величества короля французского письмо, в копии при сем приложенном, коим сей государь назначает помянутого графа быть под российскою протекциею агентом здесь, почему и не премину я, Милостивый государь, подавать ему во всех случаях в силу данного мне Ея Величеством предписания пособия и протекцию. Имею честь быть с глубочайшем почитанием и совершенною преданостию»¹⁹. Таким образом д'Антрэг все же назначался в состав российского посольства в качестве личного агента именно королем Людовиком XVIII «под российскою протекциею».

Новый служащий российского посольства, как уже отмечалось, обладал к моменту своего нового назначения достаточно широкими связями и поддерживал корреспонденцию с представителями самых разных европейских дворов и республик. Обращение к архивным материалам АВПРИ позволяет показать сферу его компетенций и уровень осведомленности. В фонде «Сношения России с Венецией» сохранились образцы секретных донесений графа, которые направлялись затем в Петербург. Так, например, в ноябре 1795 г. граф сообщал о знакомстве своего секретаря с секретным шведским агентом, который, как и доверенное лицо графа, направлялся из Швейцарии в Италию. «Притворившись» французским революционером, секретарь сумел узнать немало интересного. Некий швед по имени Бонгитет якобы оказался «агентом регента шведского и конвенции французской»²⁰, племянником архиепископа Стокгольма, который уже посетил с особой миссией Париж, Байонну, Гибралтар, Константинополь, Геную, Милан и направлялся через Венецию в Рагузу. Он поддерживал связи с французскими дипломатами с целью подтолкнуть Порту к новой войне с Россией, однако не верил в возможность организовать «внутренние возмущения» в самой России. С собой в Венецию швед привез 120 тыс. французских ливров луидорами, которые передал французскому послу²¹.

В качестве доверенного лица Людовика XVIII граф с 1796 г. вступает в переписку и с неаполитанским двором, предлагая королеве Марии Каролине свои услуги в качестве посредника в создании союза Австрии с итальянскими государствами с участием Римского папы, что должно было бы придать этому объединению оттенок борьбы за веру. Для французского двора в изгнании этот альянс был бы чрезвычайно важным, так как король получил бы официальное признание своего титула со стороны Пия VI.

¹⁷ Boulay de la Meurthe A. Op. cit. P. 516–517.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. Оп. 3. Д. 233/6. Л. 51.

¹⁹ Там же. Л. 49.

²⁰ Регент королевства Карл Сёдерманландский (1748–1818), дядя юного короля Густава VI Адольфа и будущий король Швеции Карл XIII.

²¹ АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 233/6. Л. 52–53.

Но эта интрига осталась бесплодной, поскольку уже 10 октября 1796 г. Неаполь заключил мир с Французской республикой²².

В марте 1797 г. д'Антрэг передал русскому послу письмо своего корреспондента в Итальянской армии некоего «генерала Булара», который сообщал графу из Болоньи последние новости о военных действиях и текущих переговорах французов с австрийцами о заключении мира. Письмо Булара как особенно важное было перенаправлено в Петербург в зашифрованном виде²³. Загадка генерала Булара так и не разрешена по сей день. Как предполагает Х. Митчел, этот персонаж сыграл важную роль в истории контр-революционной эмиграции. Весной 1796 г. шевалье дю Вернег, представитель роялистов в Генуе, начал секретную переписку с одним из генералов из штаба Бонапарта и немедленно сообщил об этом английскому дипломату и шпиону Ф. Дрейку. Дю Вернег не называл этого генерала по имени, как предполагал Митчел, возможно это и был загадочный Булар, который фигурировал в корреспонденции Ф. Дрейка с министром Гренвиллом. Булар, в частности, передал Дрейку много ценных сведений: помимо прочего, он сообщил, что многие офицеры в Итальянской армии Бонапарта склонны поддерживать Британию и роялистов, но отказываются брать на себя серьезные обязательства, поскольку поверили в предательство Британией генерала Пишегрю²⁴. Версию Митчела, как и многие другие, связанные с депешами д'Антрэга, еще нужно проверить. Среди генералов революционной и наполеоновской армии есть два человека с фамилией Булар (Boulard, Boulart). Прежде всего бригадный генерал Анри Франсуа Морий де Булар (1746–1793?), сведения о дате и обстоятельствах смерти которого нуждаются в уточнении. Этот бывший дворянин и кадровый офицер пехоты был произведен представителями Национального Конвента из полковников в бригадные генералы и отправлен для подавления очагов гражданской войны в Нижней Вандее весной 1793 г. Подтвердив свое новое звание в боях с восставшими, Булар подал в отставку в июле 1793 г. Однако сведений о нем, его роли в 1793 г. в литературе практически нет²⁵. Позволим высказать предположение, что речь в переписке графа могла идти и о его однофамильце – участнике наполеоновских войн генерале Жане-Франсуа Буларе (1776–1842). Этот участник военных действий в Германии, Италии, Испании, России, Саксонии, Франции, барон империи и бригадный генерал (с ноября 1813 г.), командор Почетного легиона был в июле 1814 г. награжден орденом Святого Людовика и успешно продолжил военную карьеру при Реставрации. Но на момент получения графом д'Антрэгом секретных сведений «от Булара» это был еще не генерал, а 20-летний выпускник артиллерийского училища в Шалоне, капитан конной артиллерии, который к тому же нес службу в то время в различных частях на Рейне, а в Итальянскую армию был отправлен только в октябре 1798 г.²⁶ Есть основания полагать, что имя Булара использовалось графом как псевдоним некоего иного высокопоставленного офицера, снабжавшего его самого и его английских друзей ценными сведениями.

Сотрудничество с английскими дипломатами не могло укрыться и от взоров наблюдателей. Это обстоятельство не могло не вызывать недовольства и потому положение д'Антрэга в российском посольстве Венеции нельзя было назвать стабильным. Об этом говорит недатированный проект письма вице-канцлера Остермана Мордвинову, где сообщается о воле императора Павла I. Послу поручается «внушить графу переселиться в немецкие земли, где сам за благо рассудит, позволяя ему даже именем государя

²² Pingaud L. Op. cit. P. 146.

²³ АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 233/3. Л. 79–82.

²⁴ Mitchell H. Op. cit. P. 188.

²⁵ Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire: 1792–1814. T. 1. Paris, 1934. P. 139.

²⁶ Ibid. P. 140; Boulart J.-F. Mémoires du général d'artillerie baron Boulart. Paris, 1992; Pingaud L. Op. cit. P. 147.

в крайности прибыть в Россию» с сохранением пансиона в 150 червонных в год. Это необходимо, по мнению императора, так как пребывание графа в Венеции служит поводом для «прицепок» французов к венецианскому правительству и может компрометировать «покровительство» со стороны российского царя. Мордвинов в одном из посланий упоминает, что он также предлагал графу покинуть Венецию накануне входа французских войск, но тот отказался, предпочитая «лучше умереть, чем оставить свою должность»²⁷. Однако ввиду новых обстоятельств пожелания императора не были выполнены.

4 декабря 1796 г. в Венеции состоялась ставшая впоследствии знаменитой встреча д'Антрэга с другим знаменитым роялистским агентом — графом Жаном Габриелем Морисом Роком де Монгайяром (1761—1841). Монгайяр во время Войны за независимость в Северной Америке объявил себя графом и даже получил капитанский патент. Впоследствии, воспользовавшись своими связями с Дантоном и в Комитете общественного спасения, он ездил с различными миссиями в Лондон и Вену²⁸. Вместе с тем отчаянный авантюрист Монгайяр пользовался большим доверием и среди роялистов²⁹. Оказавшись с новой миссией в декабре 1796 г. в Венеции, Морис Рок тайно встретился с французским послом Ж.-Б. Лаллеманом, однако миссия его состояла в другом: попытаться войти в доверие к графу д'Антрэгу и передать ему некие ценные сведения. Именно во время бесед д'Антрэга с Монгайяром и была впервые зафиксирована на бумаге информация о переговорах генерала Пишегрю с роялистами и о его согласии на подготовку государственного переворота³⁰. Генерал якобы вел через посредников, но под контролем Людовика XVIII, переговоры о реставрации монархии и готов был лично в этом участвовать, рассчитывая сыграть главную роль, а в награду стать губернатором Эльзаса, получить маршальский жезл, замок Шамбор и особняк в Париже, а также миллион франков и ежегодную ренту. Генерал также рассчитывал получить широкое право помилования, которое могло распространяться и на депутатов Конвента³¹. Но встречи графа с Монгайяром быстро завершились, так как д'Антрэг был вовсе не готов оплачивать полученные им якобы секретные сведения, которые еще нуждались в основательной проверке.

Между тем французские войска подчиняли себе все новые и новые территории на Севере Италии. 18 апреля 1797 г. был заключен Леобенский прелиминарный договор между Францией и Священной Римской империей. В нескольких венецианских городах под влиянием успехов французов разворачивались революционные события, а в Вероне, где уже много месяцев стоял французский гарнизон, 17—23 апреля, напротив, произошло мощное антифранцузское восстание, известное как «Веронская Пасха»³². Это стало еще одним стимулом для Бонапарта решить «венецианский вопрос». 9 мая 1797 г. французский представитель Эдмэ-Жозеф Вийетар в очередной раз продиктовал ультиматум дожу и Большому совету республики. Им надлежало передать власть временному муниципалитету, провести политическую амнистию, распустить далматские армейские части, передать контроль над всеми важными стратегическими объектами и флотом французам. Несмотря на то что жители города были настроены на сопротивление оккупантам, 12 мая Большой совет республики, заседавший в обстановке неразберихи и паники,

²⁷ АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 232. Л. 18—19 об., 137.

²⁸ См. о Монгайяре как двойном агенте и авантюристе: *Blanc O.* Les Espions de la Révolution et de l'Empire. Paris, 1995. P. 73—89.

²⁹ *Forneron H.* Op. cit. Т. I. P. 88—89.

³⁰ См. *Бовыкин Д.Ю.* Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794—1799 гг. М., 2016. С. 474.

³¹ *Daudet E.* La conjuration de Pichegru et les complots royalistes du Midi et de l'Est. Paris, 1901. P. 77—80; *Hall J.* General Pichegru's treason. London, 1915. P. 44; *Saugier B.* Pichegru: de la gloire de la Hollande à la prison du Temple. Strasbourg, 1995; *Arnould Ph.* Pichegru, général en chef de la République: imposture et trahison, 1793—1804. Paris, 2014. P. 226—234, 252—254; *Чудинов А.В., Бовыкин Д.Ю.* Указ. соч. С. 321—324.

³² *Bevilacqua E.* Le Pasque veronesi. Monografia storica documentata. Verona, 1897.

согласился на все требования французов. 16 мая части французской революционной армии вступили в Венецию, власть в городе перешла к профранцузскому революционному муниципалитету, в связи с чем российское посольство, получив паспорта у секретаря французского посольства, немедленно покинуло город³³.

Спешно отбыв на судне из Венеции, посольство уже по суше проследовало через Местре в Удине, с намерением ехать в Горицию, но маршрут изменился, и оно вынуждено было направиться в Триест. Новые сведения из неопубликованных депеш Мордвинова позволяют утверждать, что французский генерал Ж.-Б. Бернадот уже точно знал измененный маршрут следования и список выехавших лиц. Эти данные подтвердил на допросе задержанный французами асессор посольства Чалчевский, который прибыл в Триест на судне с личными вещами посла и экипажами еще 18 мая. 21 мая вечером кареты русского посольства приехали, наконец, в Триест и были встречены окружившими их французами, которые их уже ожидали. Генерал Ж.-Б. Бернадот лично встретил их и дал четкие указания относительно д'Антрэга — его опознали по внешним приметам. Один из портфелей графа с его личными документами, несмотря на протесты Мордвинова, немедленно отправили Бонапарту. Следом за ним под эскортом отправили и самого графа с женой и сыном. Посольство же в соответствии с ранее полученным в Венеции французским паспортом выехало из Триеста 22 мая³⁴. Традиционно в этом эпизоде подчеркивается роль генерала Бернадота³⁵, однако мы склоняемся к тому, что более важной фигурой в решении судьбы графа оказался как раз Вийетар. Как отмечал весьма осведомленный деятель эмиграции маркиз Ипполит де Ля Порт, именно этот дипломат, в недавнем прошлом якобинец, ненавидевший Директорию, дал указания относительно маршрута и примет д'Антрэга, чтобы получить его документы или переслать их Бонапарту³⁶.

В Милане граф и его семья находились в ожидании решения своей судьбы в течение почти трех месяцев. В июне 1797 г. из Парижа дважды приходили постановления Директории, предписывавшие удерживать д'Антрэга и передать его под надзор военной полиции³⁷. 22 прериаля V года (10 июня 1797 г.) Бонапарт отправил в Париж секретные материалы графа, присланные Бернадотом из Триеста, с важным замечанием, что среди них «только те, которые по степени интереса мне показались наиболее существенными»³⁸. Эта оговорка генерала представляется сегодня важной, так как некоторые оригиналы писем д'Антрэга и многих приложений к ним еще в XIX в. исчезли из фондов Национального Архива Франции и не обнаружены по сей день. Именно эти документы о секретной встрече с графом Монгайяром, оказавшиеся в руках Бонапарта, компрометировали Пишегрю. Переправленные Бонапартом в Париж членам Директории материалы были позднее использованы ими для организации переворота. Однако в современной историографии высказана точка зрения, что эти бумаги не несли в себе никакой угрозы для самого влиятельного политика в Париже того времени Ж.-П. Барраса, проводившего тайные переговоры с англичанами о реставрации³⁹, и их значение, возможно, впоследствии было преувеличено. В самом деле, мемуар графа д'Антрэга только потому послужил организаторам фрюктидорианского переворота его обоснованием, что был «заблаговременно» отправлен из штаба Бонапарта. Дополнительным подтверждением этой версии может служить и запутанная ситуация вокруг секретной переписки принца

³³ АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 233/3. Л. 122–123 об.

³⁴ Там же. Л. 127–128.

³⁵ Pingaud L. Op. cit. P. 145–147; Godechot J. Le comte d'Antraigues... P. 148–149; Погосян В.А. Указ. соч. С. 123.

³⁶ La Porte de. H. Souvenirs d'un émigré de 1797 à 1800. Paris, 1843. P. 187.

³⁷ Pingaud L. Op. cit. P. 158.

³⁸ Napoléon Bonaparte. Correspondance générale. Publiée par la Fondation Napoléon. T. 1. Paris, 2004. P. 995.

³⁹ Бовыкин Д.Ю. Указ. соч. С. 474–475.

Конде, оказавшейся в руках командующего Рейнско-Мозельской армией генерала Ж.-В. Моро в Оффенбурге в апреле 1797 г.⁴⁰

После перевода из миланского замка, где семья графа находилась в первые дни, им предоставили удобные апартаменты в городском дворце Андреолли, они пользовались полной свободой передвижения в пределах города, супруга графа, госпожа д'Антрэг, регулярно посещала салон госпожи Ж. Бонапарт. Граф пытался вести активную переписку с некоторыми политиками, например с председателем Совета пятисот Ф.-А. Буасси д'Англа, издателем-роялистом из Невшателя Фош-Борелем, и русскими дипломатами, например с посланником в Турине Г. фон Штакельбергом. Но письма были перехвачены и доставлены лично Бонапарту, что привело последнего в ярость.

В ответ на запросы из Парижа о д'Антрэге Бонапарт 15 мессидора V года (3 июля 1797 г.) сообщил не только о вновь перехваченной важной переписке, но и о своих контактах с этим представителем Людовика XVIII в самых живых подробностях: «Граждане директоры. Вы найдете здесь прилагаемые перехваченные письма, которые с курьером переправлял господин д'Антрэг. Первый из них адресован господину Буасси д'Англа, члену Совета пятисот. Этот человек содержится вовсе не в тюрьме, но в частном доме, где с ним обращаются очень хорошо. Наглость этого человека неуместна, он угрожает мне почти что силой общественно-го мнения во Франции, где он полагает себя уже повелителем»⁴¹.

Переписка Наполеона показывает и то, какие именно материалы интересовали французского главнокомандующего в Италии. Можно с уверенностью констатировать, что его вопросы не касались каких-либо аспектов деятельности российского посольства. Например, Бонапарт поручил генералу А. Бертье узнать у графа, кто был автором пропагандистской брошюры «Об интересах Пруссии в текущей войне», где находятся важные документы о войне в Вандее, каким образом и от кого д'Антрэг получал инструкции для роялистов в мятежных департаментах⁴². С этого момента граф находился под постоянным надзором полиции, а корреспонденция последнего и его жены перлюстрировалась. При этом главнокомандующий Итальянской армией руководствовался в своих действиях приказами Директории⁴³.

И все же граф не оставлял надежды однажды покинуть столицу Цизальпинской республики. 28 августа 1797 г. ему удалось бежать. Переодетый священником, в час открытия городских ворот он, не будучи узнанным, пересек городскую заставу и довольно быстро оказался в пьемонтском городке Коделого. Находясь в безопасности, он писал в Вену А.К. Разумовскому⁴⁴ и в Турин Г. Штакельбергу не только о своих «бедствиях», но и лаконично, что не характерно для его обычных посланий, о наблюдениях за французским командованием в Италии. Он утверждал, что Наполеон действует без ведома Директории и замышляет «козни против безопасности владений Его Императорского Величества» Павла I. А именно, по данным информатора графа, некоего старого знакомого, «надежного человека» и «доверенного лица» Бонапарта, генерал установил контакты с польскими аристократами через генерала Я.Г. Домбровского и готовится оказать им помощь в грядущем восстании в польских землях. С этой целью он отправлял в ноябре 1796 г. своего агента — некоего аббата Руска (брата известного генерала) в Польшу и в Петербург⁴⁵. Отметим, что поисками аббата в Италии российские власти занимались и в 1799 г.⁴⁶

⁴⁰ Документы, компрометировавшие Ж.-Ш. Пишегрю и члена Директории Бартеlemi, Моро отправил в Париж только 19 фрюктидора: *Godechot J. Moreau et les papiers de Klinglin // Annales historiques de la Révolution française*. 1932. № 52. P. 309–324.

⁴¹ *Napoléon Bonaparte*. Op. cit. T. 1. P. 1041.

⁴² Ibid. P. 988.

⁴³ *Pingaud L.* Op. cit. 168.

⁴⁴ Русский посланник в Вене.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 85. Сношения России с Сардинией. Оп. 2. Д. 131. Л. 85 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 93. Оп. 6. Д. 1399.

И современники, и историки расходятся в оценках происшедшего в Венеции и Милане. Одни полагают, что история с секретными документами была инсценировкой самого графа и свидетельствовала о его двойной игре, другие — что речь шла об успешной работе французской разведки, третьи — что все это стало результатом личной «дипломатии» самого главнокомандующего Итальянской армией⁴⁷. Видный роялист Фош-Борель был уверен, что имела место именно изящная секретная операция агентов Парижа. Монгайяр в Венеции в начале декабря 1796 г. предложил д'Антрэгу некие секретные материалы, среди которых находились и бумаги об измене генерала Пишегрю и контактах последнего с принцем Конде. Первоначально он просил за свои сведения 36 тыс. франков, уверяя, что может привлечь на сторону короля самого Бонапарта, но по мере бесед с агентом Людовика XVIII стало ясно, что добыть такую сумму не удастся. После этой неудачной попытки в середине декабря Монгайяр спешно покинул Венецию, поручив завершение дела своему другу, некоему аббату дю Монтэ. Но сфальсифицированные документы, «изобличавшие» Пишегрю, были теперь в руках у д'Антрэга. Арестованному и оказавшемуся в миланском замке Сфорца, д'Антрэгу во время допросов пришлось в итоге признать и подлинность «Разговора с Монгайяром», и собственное авторство этого документа, что было для него «ложью во спасение»⁴⁸. В конечном счете, заключал Фош-Борель, не столь уж важно, кто истинный автор «Разговора с господином графом Монгайяром». Этот сфальсифицированный документ изначально не заслуживал большого внимания, и все же для д'Антрэга было ошибкой хранить такой компрометирующий текст в своих личных бумагах, учитывая, что ему придется вскоре спешно покидать Венецию: «В любом случае было непростительно сохранять в своем портфеле, пересекая посты французской армии, сочинение такого рода и особенно уверять короля, что в захваченных бумагах нет ничего компрометирующего Его Величество или кого-либо из его слуг во Франции. Положившись на такие заверения, король был введен в заблуждение. С того момента он и лишил графа своего доверия и вычеркнул его из списка своих советников»⁴⁹. Выводы Фош-Бореля спустя два столетия подтвердил К. Дакворт, отметив, что «д'Антрэга вынуждены были использовать как козла отпущения за неудачи роялистов. И теперь уже ему самому пришлось, наконец, узнать, кто его настоящие друзья, а кто враги, и это был отрезвляющий опыт»⁵⁰.

В связи с «миланским эпизодом» приведем цитату из письма А.С. Мордвинова от 5/16 июня 1797 г.: «Граф д'Антраг, по последним письмам, полученным в Венеции из Милана, находился еще в том городе, и думают, что не последует ему ничего неприятного, имея он в отечестве его великое множество себе друзей, людей хорошо мыслящих, которые в теперешнем правлении имеют немалое участие. В пути оказаны были ему разнаго рода снисхождению»⁵¹.

Итак, оказавшись вне стен ломбардской столицы, воссоединившись с женой и сыном и быстро достигнув Вены, граф д'Антрэг серьезно обеспокоился о своем будущем, покидать российскую службу он не желал и неоднократно направлял в Коллегию иностранных дел пространные отчеты, где оправдывался и доказывал свою невиновность. К одному из таких объяснительных отчетов (от 28 октября 1797 г.) он приложил письмо, составленное согласно российскому формуляру, где изложил и свои личные просьбы: «Я старался во время нахождения в плену не опозорить свою честь. Состоя на службе Его императорского величества, я уверен, что в своих бедах заслужил уважение даже в глазах

⁴⁷ Duckworth C. Op. cit. P. 251–252.

⁴⁸ Fauche-Borel L. Précis historique... P. 121–122.

⁴⁹ Ibid. P. 178–179.

⁵⁰ Duckworth C. Op. cit. P. 252.

⁵¹ АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 233/3. Л. 155. Там же. Л. 129. Источниками информации Мордвинова могли быть венецианские эмигранты, например Ф. Пезаро. О нем см.: Perini L. Per la biografia di F. Pesaro (1740–1799) // Archivio Veneto. 1995. S. 5. Vol. 145. P. 65–98.

моих врагов... Ее величество Екатерина II подала надежду графу де Сен-При, моему дяде, что мне присвоят звание полковника, которое я имел во Франции с 1779 года. Его Величество Павел I отменил военные звания для тех, кто не состоял в действительности на службе. Я осмеливаюсь умолять о чести получить чин коллежского советника. Я горячо желаю быть полезным для чести службы. Наконец, я все потерял во Франции, и если Его величество соизволит предоставить в одной из своих провинций пристанище мне и моей семье для переезда в то время, когда я не смогу уже состоять на службе, то я буду бесконечно счастлив»⁵².

В то же время он начинает на постоянной основе тайно снабжать венский двор «конфиденциальными» бюллетенями из Парижа. Это стало возможным благодаря канцлеру Ф. Тугуту — другу графа де Сен-При⁵³. Однако переворот 18 фрюктидора привел к репрессиям против роялистов во Франции, многие эмигранты, в том числе Людовик XVIII, утратили к графу доверие, полагая, что он мог вести двойную игру или просто пошел на сделку с Бонапартом в обмен на свое освобождение. Несколько месяцев граф будет проживать в различных австрийских городах, получая средства также и от российского монарха.

В ноябре 1797 г. А.К. Разумовскому в Вену пришло письменное повеление императора Павла от 24 октября относительно судьбы и карьеры французского эмигранта: «Усмотрев из донесений ваших, что известный граф д'Антрэг прибыл в Вену и что правительство тамошнее терпит его единственно из дружеского к нам уважения, яко человека, состоящего под покровительством нашим, повелеваем объявить ему, чтоб он выехал в Россию, где будет пользоваться тем же жалованьем, какое получал при миссии нашей в Венеции, но заременно объявите ему, что, с одной стороны, дальним пребыванием в чужих краях пресечено будет доставление к нему жалованья, а с другой, что по приезде в Россию он не будет иметь жительство в обеих столицах империи нашей»⁵⁴. Повидимому, некие обстоятельства помешали выполнить требования, изложенные в императорском письме. А.К. Разумовский поспособствовал его быстрому отъезду в Грац, и граф, несмотря на все сложности, продолжал числиться по дипломатической части, только к 1801 г. превратился из «агента под протекцией» в «пансионера» с достаточно большим пансионом по 600 червонных в год⁵⁵. В 1797—1800 гг. он регулярно поставлял сведения из Франции и из Парижа дипломатам европейских столиц. Источники этой информации тщательно скрывал, многие из его бюллетеней содержали заведомо недостоверную или неточную информацию. В 1802—1806 гг. д'Антрэг состоял при русской дипломатической миссии в Дрездене, откуда был изгнан за антинаполеоновскую публицистику. Существует и предположение, что в 1807 г. граф раздобыл и передал секретные документы, связанные с заключением Тильзитского мирного договора, британскому кабинету министров. Переехав в Лондон, он становится доверенным лицом министра иностранных дел Дж. Каннинга и консультантом по вопросам дипломатии, поддерживает отношения с Ш.Ф. Дюмурье и герцогом Орлеанским. В годы эмиграции д'Антрэг опубликовал несколько брошюр с критикой Французской революции и императора Наполеона. В июле 1812 г. граф и его жена были убиты слугой в их собственном доме под Лондоном при невыясненных обстоятельствах⁵⁶.

Итак, новое прочтение известных и анализ неопубликованных документов дает возможность реконструировать сферу дипломатической компетенции графа д'Антрэга,

⁵² АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 232. Л. 37 об.

⁵³ *Lefebvre G.* En compléments aux Dropmore Papers // *Annales historiques de la Révolution française*. 1958. № 4. Р. 14—43; *Vermale F.* Stendhal et les Daru // *Annales historiques de la Révolution française*. 1961. № 166. Р. 493—508.

⁵⁴ АВПРИ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 233/6. Л. 137.

⁵⁵ Там же. Л. 149—149 об.

⁵⁶ См.: *Митрофанов А.А.* Граф д'Антрэг: слуга пяти королей и трех императоров // *Новая и новейшая история*. 2007. № 2. С. 188—200.

уточнить обстоятельства экстренного выезда российского посольства из Венеции в мае 1797 г. и миланского «инцидента». Использование этих документов не позволяет получить ответы на все вопросы о том, что происходило во время встреч Бонапарта и д'Антрэга в Милане, но есть возможность сделать уточнения, которые полнее раскрывают образ графа в глазах современников, а также дополняют понимание роли Наполеона Бонапарта в политических интригах 1797 г. Думается, «феномен» д'Антрэга невозможно рассматривать только как яркий пример из истории политического авантюризма XVIII в. Современники графа воспринимали его как человека, действительно обладавшего личным влиянием и большими связями во Франции и в эмиграции, он являлся удобным «каналом» для неофициального обмена информацией между важными политическими игроками. И новое обращение к неопубликованным материалам российских архивов вносит новые ценные уточнения и дополнения в изучение этой темы.

Библиография

- Бовыкин Д.Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016.
- Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.
- Митрофанов А.А. Граф д'Антрэг: слуга пяти королей и трех императоров // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 188–200.
- Погосян В.А. Переворот 18 фрюктидора V года во Франции. Ереван, 2004.
- Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М., 1972.
- Черняк Е.Б. Времен минувших заговory. М., 1994.
- Antraigues d' E.L.H.A. Mémoire sur les États généraux, leurs droits et la manière de les convoquer. Par le comte d'Antraigues. Paris, 1788.
- Antraigues d' E.L.H.A. Mémoire sur le rachat des droits féodaux, déclarés rachetables par l'arrêté de l'Assemblée nationale du 4 août 1789. Versailles, 1789.
- Antraigues d' E.L.H.A. Observations sur la nouvelle division du royaume, proposée par le Comité de constitution, par le comte d'Antraigues. [s.l., s.a.].
- Arnould Ph. Pichegru, général en chef de la République: imposture et trahison, 1793–1804. Paris, 2014.
- Barny R. Le Comte D'Antraigues: un disciple aristocrate de J.-J. Rousseau. De la fascination au reniement. Liverpool, 1991.
- Beik P.H. The Comte d'Antraigues and the Failure of French Conservatism in 1789 // The American Historical Review. 1951. Vol. 56. № 4. P. 767–787.
- Bevilacqua E. Le Pasque veronesi. Monografia storica documentata. Verona, 1897.
- Blanc O. Les Espions de la Révolution et de l'Empire. Paris, 1995.
- Boulart J.-F. Mémoires du général d'artillerie baron Boulart. Paris, 1992.
- Boulay de la Meurthe A. Quelques lettres de Marie-Caroline, reine des Deux-Siciles, par le comte Boulay de la Meurthe // Revue d'histoire diplomatique. 1888. P. 513–566.
- Brown H.G. Mythes et massacres: reconsidérer la “terreur directoriale” // Annales historiques de la Révolution française. 2001. № 325. P. 23–52.
- Daudet E. La conjuration de Pichegru et les complots royalistes du Midi et de l'Est. Paris, 1901.
- Duckworth C. D'Antraigues phenomenon: The making and breaking of a revolutionary royalist Espionage Agent. Newcastle upon Tyne, 1986.
- Fauche-Borel L. Précis historique des différentes missions dans lesquelles a été employé pour la cause de la Monarchie; suivi de pièces justificatives. Paris, 1815.
- Forneron H. Histoire générale des émigrés pendant la Révolution française. T. 1–3. Paris, 1884.
- Gaulot P. Le coup d'état du 18 fructidor (4 septembre 1797): d'après les Mémoires de Barbé-Marbois, Barras, Hyde de Neuville, Larue, etc. Paris, 1898.
- Godechot J. Moreau et les papiers de Klinglin // Annales historiques de la Révolution française. 1932. № 52. P. 309–324.
- Godechot J. Le comte d'Antraigues: Un espion dans l'Europe des émigrés. Paris, 1986.
- Hall J. General Pichegru's treason. London, 1915.
- La Porte de. H. Souvenirs d'un émigré de 1797 à 1800. Paris, 1843. P. 187.
- Larivière Ch. de. Catherine II et la Révolution Française, d'après de nouveaux documents. Paris, 1895.

- Lefebvre G.* En compléments aux Dropmore Papers // *Annales historiques de la Révolution française*. 1958. № 4. P. 14–43.
- Mathiez A.* La conspiration de l'étranger. Paris, 1918.
- Martin V.* Devenir diplomate en Révolution: naissance de la “carrière diplomatique”? // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2016. Vol. 63. № 3. P. 110–135.
- Meynier A.* Les coups d'État du Directoire. T. 1–2. Paris, 1927.
- Montgaillard J.-G.-M.-R.* Mémoires secrets de J.-G.-M. de Montgaillard, pendant les années de son émigration: contenant de nouvelles informations sur le caractère des princes français, et sur les intrigues des agens de l'Angleterre. Paris, 1804.
- Montgaillard G.-H.-R.* Histoire de France, depuis la fin du règne de Louis XVI jusqu'à l'année 1825: 9 t. Paris, 1839.
- Napoléon Bonaparte.* Correspondance générale. Publiée par la Fondation Napoléon: 15 t. Paris, 2002–2018.
- Perini L.* Per la biografia di F. Pesaro (1740–1799) // *Archivio Veneto*. 1995. S. 5. Vol. 145. P. 65–98.
- Pingaud L.* Un agent secret sous la révolution et l'empire. Paris, 1894.
- Saugier B.* Pichegru: de la gloire de la Hollande à la prison du Temple. Strasbourg, 1995.
- Six G.* Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire: 1792–1814. T. 1–2. Paris, 1934.
- Vernale F.* Stendhal et les Daru // *Annales historiques de la Révolution française*. 1961. № 166. P. 493–508.
- Woronoff D.* La République bourgeoise de Thermidor à Brumaire, 1794–1799. Paris, 1972.

References

- Bovykin D.Y.* Korol' bez korolevstva. Liudovik XVIII i frantsuzskie roialisty v 1794–1799 gg. [A king without a Kingdom. Louis XVIII and the French Royalists 1794–1799]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Bovykin D.Y., Tchudinov A.V.* Frantsuzskaia revoliutsiia [French Revolution]. Moskva, 2020. (In Russ.)
- Mitrofanov A.A.* Graf d'Antreg: sluga pjati korolej i treh imperatorov [Count d'Antraigues: servant of five kings and three emperors] // *Novaia i noveishaia istoria* [Modern and Contemporary History]. 2007. № 2. P. 188–200. (In Russ.)
- Pogosjan V.A.* Perevorot 18 fruktidora V goda vo Frantsii [Coup of 18 Fructidor Year V in France]. Erevan, 2004. (In Russ.)
- Cherniak E.B.* Pjat' stoletii tainoi voiny. Iz istorii sekretnoi diplomatii i razvedki [Five Centuries of Secret War. From the History of Secret Diplomacy and Intelligence]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Cherniak E.B.* Vremion minuvshikh zagovory [Conspiracies of the past]. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Antraigues d' E.L.H.A.* Mémoire sur les États généraux, leurs droits et la manière de les convoquer. Par le comte d'Antraigues. Paris, 1788.
- Antraigues d' E.L.H.A.* Mémoire sur le rachat des droits féodaux, déclarés rachetables par l'arrêté de l'Assemblée nationale du 4 août 1789. Versailles, 1789.
- Antraigues d' E.L.H.A.* Observations sur la nouvelle division du royaume, proposée par le Comité de constitution, par le comte d'Antraigues. S. l., n. d.
- Arnould Ph.* Pichegru, général en chef de la République: imposture et trahison, 1793–1804. Paris, 2014.
- Barny R.* Le Comte D'Antraigues: un disciple aristocrate de J.-J. Rousseau. De la fascination au reniement. Liverpool, 1991.
- Beik P.H.* The Comte d'Antraigues and the Failure of French Conservatism in 1789 // *The American Historical Review*. 1951. Vol. 56. № 4. P. 767–787.
- Bevilacqua E.* Le Pasque veronesi. Monografia storica documentata. Verona, 1897.
- Blanc O.* Les Espions de la Révolution et de l'Empire. Paris, 1995.
- Boulart J.-F.* Mémoires du général d'artillerie baron Boulart. Paris, 1992.
- Boulay de la Meurthe A.* Quelques lettres de Marie-Caroline, reine des Deux-Siciles, par le comte Boulay de la Meurthe // *Revue d'histoire diplomatique*. Paris, 1888. P. 513–566.
- Brown H.G.* Mythes et massacres: reconsidérer la “terreur directoriale” // *Annales historiques de la Révolution française*. 2001. № 325. P. 23–52.
- Daudet E.* La conjuration de Pichegru et les complots royalistes du Midi et de l'Est. Paris, 1901.
- Duckworth C.* D'Antraigues Phenomenon: The Making and Breaking of a Revolutionary Royalist Espionage Agent. Newcastle upon Tyne, 1986.
- Fauche-Borel L.* Précis historique des différentes missions dans lesquelles a été employé pour la cause de la Monarchie; suivi de pièces justificatives. Paris, 1815.
- Forneron H.* Histoire générale des émigrés pendant la Révolution française: 3 t. Paris, 1884.
- Gaulot P.* Le coup d'état du 18 fructidor (4 septembre 1797): d'après les Mémoires de Barbé-Marbois, Barras, Hyde de Neuville, Larue, etc. Paris, 1898.

- Godechot J.* Moreau et les papiers de Klinglin // *Annales historiques de la Révolution française*. 1932. № 52. P. 309–324.
- Godechot J.* Le comte d'Antraigues: Un espion dans l'Europe des émigrés. Paris, 1986.
- Hall J.* General Pichegru's treason. London, 1915.
- La Porte de. H.* Souvenirs d'un émigré de 1797 à 1800. Paris, 1843. P. 187.
- Larivière Ch. de.* Catherine II. et la Révolution Française, d'après de nouveaux documents. Paris, 1895.
- Lefebvre G.* En compléments aux Dropmore Papers // *Annales historiques de la Révolution française*. 1958. № 4. P. 14–43.
- Mathiez A.* La conspiration de l'étranger. Paris, 1918.
- Martin V.* Devenir diplomate en Révolution: naissance de la “carrière diplomatique”? // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 2016. Vol. 63. № 3. P. 110–135.
- Meynier A.* Les coups d'État du Directoire. 2 t. Paris, 1927.
- Montgaillard J.-G.-M.-R.* Mémoires secrets de J.-G.-M. de Montgaillard, pendant les années de son émigration: contenant de nouvelles informations sur le caractère des princes français, et sur les intrigues des agens de l'Angleterre. Paris, 1804.
- Montgaillard G.-H.-R.* Histoire de France, depuis la fin du règne de Louis XVI jusqu'à l'année 1825: 9 t. Paris, 1839.
- Napoléon Bonaparte.* Correspondance générale. Publiée par la Fondation Napoléon: 15 t. Paris, 2002–2018.
- Perini L.* Per la biografia di F. Pesaro (1740–1799) // *Archivio Veneto*. 1995. S. 5. Vol. 145. P. 65–98.
- Pingaud L.* Un agent secret sous la révolution et l'empire. Paris, 1894.
- Saugier B.* Pichegru: de la gloire de la Hollande à la prison du Temple. Strasbourg, 1995.
- Six G.* Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire: 1792–1814. T. 1–2. Paris, 1934.
- Vermale F.* Stendhal et les Daru // *Annales historiques de la Révolution française*. 1961. № 166. P. 493–508.
- Woronoff D.* La République bourgeoise de Thermidor à Brumaire, 1794–1799. Paris, 1972.